POV Рональда Уизли

Они изучали гербологию с Хаффлпаффом, и Рон мог честно сказать, что его дом был полон мерзавцев из-за их поведения по отношению к упомянутым хаффлпаффцам. Гербология была немного веселее, когда он изучал ее с Ноттом. Казалось, тот довольно много знал о дьявольской ловушке, и Рон почувствовал, что немного взволнован энтузиазмом Нотта.

Однако Рон тоже был не совсем в настроении для этого. Он продолжал поглядывать на Гринграсс, и каждый раз, когда он это делал, он чувствовал укол вины, который становился все сильнее. Она девушка, и я выплеснул на неё свой гнев… Если мама узнает об этом, она заставит меня вечно убирать чердак этого упыря…

Урок закончился, и все убрали свои инструменты. Рон проигнорировал комментарии Малфоя и насмешки за его спиной. Сегодня вечером у него были более важные дела. Как только их книги были убраны, трое мальчиков отправились в Большой зал на ужин. Рон умирал с голоду, но он знал, что с едой придется подождать. Я должен это сделать. Я не могу позволить себе больше никаких проблем прямо сейчас…

Рон вошел в Большой зал и посмотрел на стол Слизерина. Он заметил голову, полную светлых волос, и направился к ней. Нотт и Забини заметили его траекторию и не сделали ничего, чтобы остановить его.

Рон сел напротив Гринграсс, которая раздраженно фыркнула и отвернулась от него, когда заметила его. Избалованная мерзавка… Рон чуть не рассмеялся над ее детским поведением. Но опять же, она была ребенком, это Рон был вынужден повзрослеть из-за своих видений. Это Рон был тем, кто был по колено в крови женщины, пока он пытался спасти ее жизнь.

«Привет, Дафна…» – начал Рон. «Я просто хотел… эм… Я хотел извиниться за то, что наговорил тебе…»Фу, я плохо в этом разбираюсь.

«И за то, что напугал тебя» Гринграсс повернулась и хмуро посмотрела на Рона.

«Ты не напугал меня, Уизли», – возразила она, все еще хмурясь, но ее губы слегка приподнялись. «Я не боюсь, никогда не забывай…»

«Хорошо, хорошо», – прервал ее разглагольствование Рон. Это было уже достаточно неловко. «Я прошу прощения за то, что был мерзавцем, хорошо! Нотт и Забини сказали мне, что ты только пыталась помочь и хорошо… Я вышел из себя из-за тебя…»

Рон закончил и опустил взгляд в свою тарелку. Его щеки горели от румянца, а уши снова приобрели свой заметный красный цвет. Гринграсс снова фыркнула, заставив Рона поднять на нее глаза. На ее лице играла легкая улыбка.

«Очень хорошо, я прощаю тебя, – начала она, – но ты должен загладить свою вину передо мной. Это будет справедливо после того, как ты показал такую… жестокость по отношению ко мне».Жестокость? Рон заметил, что ее легкая улыбка стала лукавой. Кровавые змеи, ха–ха…

«И не называй меня по имени, это просто невежливо. Мы не друзья, Уизли». Рон улыбнулся ей в ответ и кивнул.

«Мы… союзники».

Ее щеки слегка порозовели, а собственные щеки Рона горели еще жарче. Поэтому он просто кивнул ей и начал накладывать себе на тарелку скромное количество еды.

«Хвала Салазару, он действительно учится», – усмехнулся Нотт со своей стороны. Рон только хмуро посмотрел на Нотта и начал накладывать себе еще еды на тарелку. Я покажу тебе, чему я учусь, мерзавец…

Забини усмехнулся детской злобе Рона и завел с Булстроуд разговор о ее коте. Дэвис отпускала свои шуточки, которые заставляли Гринграсс громко хихикать, пока Нотт и Рон говорили о гербологии. Ужин превратился в дружескую беседу о квиддиче, бальных танцах и обо всем, что не касалось их учебы.

Рон, наконец, обнаружил, что впервые за целую вечность искренне улыбается. С тех пор, как шляпа отправила его в Слизерин. С тех пор, как вся его мечта о Хогвартсе была разрушена реальностью. Рон был настолько расслаблен, что совершенно не заметил двух искрящихся глаз, весело смотревших прямо на него. Рон также пропустил взгляд абсолютного презрения, которым одарили его Малфой и его головорезы.

Ужин закончился, и студенты покинули Зал, чтобы направиться в свои общие комнаты. Рон и его новые союзники болтали всю дорогу вниз, и как только они добрались до гостиной Слизерина, все сели отдохнуть на диванах перед камином. Однако их хорошее настроение длилось недолго.

«Я видел, как ты набивал рот за ужином», – раздался напыщенный голос, принадлежащий Малфою. «Но опять же, я полагаю, ты должен есть как можно больше, раз твои родители не могут позволить себе кормить тебя дома».

Рон услышал приглушенный смех и хихиканье со всей комнаты. Везде, кроме его новых союзников, которые просто с любопытством смотрели на Рона, без сомнения, ожидая увидеть, что будет делать Рон. Рон заметил, что Дэвис выглядел скорее обеспокоенным за него, чем любопытным, что слегка смутило Рона.

«Никакого остроумного ответа, Хорек? Твоя семья – абсолютный позор для имени волшебников, особенно твой любящий маггловов отец». ЕМУ КОННЕЦ!

Рон достал свою палочку, встал и повернулся, чтобы направить палочку в лицо Малфоя за долю секунды. Малфою удалось изобразить удивленное лицо, прежде чем Рон наслал на него проклятие.

«Таранталлегра», – четко произнес Рон, цитируя танцующее проклятие из своего журнала заклинаний. Зеленый свет вырвался из палочки Рона и ударил Малфоя в лицо.

Вся комната ахнула и погрузилась в мертвую тишину. Затем все до единого разразились диким приступом смеха, когда увидели, как Малфой ворвался в иностранный танец. Даже Гринграсс, которая вела себя как подобает леди, разразилась громким смехом при виде этого зрелища, что заставило Рона гордиться собой. Малфой покраснел от гнева, но его тело все еще дико танцевало. А потом внезапно Малфой перестал танцевать и упал вперед на колени.

«ЧТО ВСЕ ЭТО ЗНАЧИТ?!» – голос прогремел по комнате, заставив всех мгновенно замолчать.

Профессор Снейп вошел в комнату в развевающейся мантии, поднял Малфоя и поставил мальчика на ноги. Снейп повернулся и уставился на Рона так, что тот немедленно опустил взгляд на свои ноги.

«Мистер Уизли, объяснись», – голос Снейпа стал спокойнее, но властность в нем совсем не исчезла.

«Сэр … гм, Малфой сказал мне кое-что, что я… не оценил, так что…» На этом Снейп прервал Рона.

«Так ты наложила на него проклятие? Звучит ли это как разумная реакция для вас, мистер Уизли?» – прошипел Снейп, в его голосе слышался гнев.

Рон чуть не кивнул по ошибке, так он нервничал перед Снейпом. Удерживая себя от совершения этой ошибки, Рон покачал головой и опустил глаза.

«Пять баллов со Слизерина за драку с вашим однокурсником мистером Уизли. И я увижу тебя завтра утром сразу после завтрака, чтобы обсудить твое очевидное отсутствие здравого смысла», – усмехнулся Снейп, прежде чем выйти из общей комнаты. Малфой торжествующе ухмылялся Рону, что бесконечно его раздражало.

«Похоже, Уизли потерял несколько очков», – усмехнулся Малфой, явно пытаясь повернуть ситуацию против Рона. Но Рон выиграл достаточно партий в шахматы, чтобы знать, когда кто-то делает отчаянный ход.

«Я все еще заработал нашему факультету тридцать пять очков только сегодня», – выпалил Рон, даже не задумываясь о том, что он назвал Слизерин своим факультетом.

«А как насчет тебя, Малфой? Что ты сегодня сделал для нашего дома, кроме того, что развлек нас своими ужасными танцами?»

В комнате снова раздался смех, а некоторые из старших учеников даже подбадривали Рона, без сомнения, радуясь, что напыщенный наследник Малфоев поставлен на место.

«Это еще не конец, ты, Хорек», – процедил Малфой сквозь стиснутые зубы, прежде чем повернулся и направился в другую часть общей комнаты. За ним быстро последовали его гориллы и его мопсоподобная подруга. Рон снова сел на диван рядом с Забини. Нет… это не так… Никто не говорит так о моей семье, и это не сходит ему с рук. Просто подожди, Малфой… Просто ты, черт возьми, подожди…

«Это было великолепно, Уизли», – воскликнула Дэвис, ее глаза все еще были влажными от смеха. «Кто научил тебя этому проклятию?»

Рон был удивлен, обнаружив, что его союзники ухмыляются и улыбаются ему. Даже Булстроуд и Забини довольно искренне улыбались Рону.

«Мой брат Чарли научил меня нескольким заклинаниям, прежде чем я попал в Хогвартс», – ответил Рон. Это не полная ложь… Не нужно говорить им, что у меня есть дневник, заполненный всевозможными этими заклинаниями. Даже несколькими проклятьми. От этой мысли Рон почувствовал себя странно защищенным и сильным.

Он выучил наизусть большинство заклинаний своего брата, и теперь ему оставалось только попрактиковаться в их произнесении. Но до сих пор он каждый раз добивался успеха. Практика движений палочкой явно помогла его нынешнему успеху.

«Я должна сказать, – начала Гринграсс, – что если бы ты подождал еще несколько секунд, то Снейп поймал бы Драко с поличным. Этот твой характер, Уизли, когда-нибудь доведет тебя до

настоящих неприятностей». Нотт кивнул в знак согласия.

«Я согласна с Уизли в этом», – вмешалась Булстроуд. «Драко не должен так говорить о семье другого человека. Особенно когда он закатывает истерику, если ты что-нибудь скажешь о его».

Рон был удивлен, что Булстроуд, казалось, согласилась с ним. Они вообще почти не разговаривали ни во время застольной беседы, ни после. Очевидно, она была невысокого мнения о Малфое, что сразу же поставило ее в хорошие ряды Рона. Забини вздохнул, и все повернулись к нему лицом.

«Ты разворошил осиное гнездо, когда мог бы просто проигнорировать Драко», – сказал Забини, звуча усталым и незаинтересованным. «Теперь он определенно сделает своей миссией преследовать тебя, и тебе постоянно придется прикрывать свою спину… Прокляв его, ты, возможно, почувствовал удовлетворение, но это был не самый удачный выбор».

Рон заметил, что Забини казался очень циничным и даже неконфликтным. Но это, похоже, не помешало ему высказать свое мнение.

«Что сделано, то сделано», – сказал Нотт, посмеиваясь. «Я еще больше удивлен, что Уизли здесь назвал Слизерин нашим факультетом. Ты наконец-то принимаешь это».

Нотт рассмеялся, отчего глаза Рона расширились от осознания. Черт возьми… Мама… Папа… Мне очень жаль. Забини усмехнулся, в то время как остальные присоединились к Нотту, смеясь над потрясенным лицом Рона.

Они еще немного поговорили о том, как прошел день, и о том, что они думают о Хогвартсе, прежде чем отправиться спать в свои общежития. Рон лежал в своей кровати рядом со своим питомцем Коростой и размышлял о прошедшем дне.

Все началось ужасно, но закончилось довольно мило. У него появились «союзники», которые, казалось, были на его стороне, пока они что-то из этого извлекали, что Рона вполне устраивало. Он тоже будет использовать их, и, может быть, однажды он даже сможет назвать их своими друзьями. Не говоря уже о том, что его факультет, казалось, любил его, главным образом потому, что он был одним из немногих людей в факультете, которые уже помогли вывести Слизерин в лидеры Кубка факультета.

В общем, Рон был в восторге от завтрашнего дня. Возможно, Рапределяющая Шляпа приняла правильное решение от моего имени. Мы еще посмотрим.

***

На следующее утро Рон проснулся в приподнятом настроении. Он вспомнил свой предыдущий день и вздохнул с облегчением.

Все было не совсем безнадежно, теперь все, о чем ему нужно было беспокоиться, это о своей семье и о том, чтобы узнать больше о своих способностях. Если он хотел преуспеть в своей миссии по спасению Фреда, он знал, что должен знать как можно больше об источнике своих сил.Эта таинственная сила в моем сознании… Она еще ни в коей мере не повредила мне, так что я могу с уверенностью предположить, что у нее нет никаких планов… пока.

С этими мыслями он выпрыгнул из удобной кровати и пошел в общую ванную, чтобы умыться и одеться на день. У него был первый урок защиты от темных искусств, за которым последовал урок трансфигурации. Затем после обеда у него был урок чар, а сегодня вечером после ужина у

них была астрономия.

Рон подумал, что это необычно – проводить занятия так поздно, но он решил, что им нужен четкий обзор звезд даже для того, чтобы заниматься астрономией. Рон обладал всеми необходимыми знаниями о созвездиях и их значении, по крайней мере, по программе первого и второго курсов Хогвартса, но ему очень хотелось выяснить, как много знает Забини.

Рон также решил не показывать Забини в классе, потому что он не хотел пока терять Забини как союзника. Как только он был одет и готов, он спустился в общую комнату и подождал, пока его союзники присоединятся к нему. Нотт и Забини были первыми, кто присоединился к нему, проснувшись, пока Рон одевался. Они поздоровались и сели ждать девочек. Прошло десять долгих минут, прежде чем они появились вместе и быстро поздоровались с мальчиками.

Бормоча себе под нос слова благодарности Мерлину, Рон направился в Большой зал на завтрак. Они заняли свои места, и Рон был удивлен, когда Гринграсс заняла место справа от него, а не напротив. Однако Нотт была не против посидеть на своем обычном месте.

Начался завтрак, и Рон изо всех сил старался есть, соблюдая этикет, но это давалось ему с трудом. Он привык поглощать как можно больше пищи и как можно быстрее. Гринграсс напомнила Рону о его встрече со Снейпом, что заставило Рона недовольно застонать. Черт возьми… Я действительно не хочу, чтобы он кричал на меня.

В этот момент Рон заметил знакомую сову, летящую к столу Слизерина и прямо на него. Эррол! Что здесь делает эта угроза?!И тут его осенило. Его родители, без сомнения, слышали о его сортировке и, вероятно, пытались связаться с ним и, конечно же, допросить его.

http://tl.rulate.ru/book/78878/2397981